

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-010 – 139 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 декабря 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего – Иванова Г. П.
судей – Каменева Н. Д. и Лизунова В. М.

рассмотрела в судебном заседании от 30 декабря 2010 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Попова С. А., Чиминова А. В., Бережнова М. С., адвокатов Сахарова Н. А., Горской Г. П. и Ващенко Д. С. на приговор Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 17 сентября 2010 года, которым

ПОПОВ С. А., [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

- 1) 31 октября 2002 года по ст. 158 ч. 2 п. п. «б, в, г» УК РФ к 2 годам лишения свободы, освобожденный условно досрочно 9 апреля 2004 года на не отбытый срок 4 месяца 8 дней;

- 2) 2 июня 2005 года по ст. 159 ч. 2 УК РФ к 2 годам лишения свободы, освобожденный условно досрочно 12 декабря 2006 года на не отбытый срок 3 месяца 8 дней,

осужден по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ к 12 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж, з» УК РФ к 17 годам лишения свободы, по ст. 325 ч. 2 УК РФ к 1 году исправительных работ с удержанием в доход государства 15 процентов заработка ежемесячно и по совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 20 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

ЧИМИРОВ А. В. [REDACTED], судимый:

- 1) 23 мая 2007 года по ст. 112 ч. 2 п. п. «г, д» УК РФ 1 году лишения свободы, освобожденный условно досрочно на не отбытый срок 5 месяцев 4 дня,

осужден по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ к 11 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж, з» УК РФ к 16 годам лишения свободы, по ст. 325 ч. 2 УК РФ к 8 месяцам исправительных работ с удержанием в доход государства 15 процентов заработка, и по совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 18 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

БЕРЕЖНОВ М. С. [REDACTED], несудимый,

осужден по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж, з» УК РФ к 13 годам лишения свободы, по ст. 325 ч. 2 УК РФ к 7 месяцам исправительных работ с удержанием в доход государства 15 процентов заработка, и по совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 16 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По делу разрешены гражданские иски потерпевшей Г. [REDACTED] о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления осужденных Попова С. А., Чиминова А. В., Бережнова М. С., адвокатов Романова С. В., Семенова Е. П. и Пермяковой Т. Н., просивших приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, и прокурора Башмакова А. М., просившего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

сфабрицированный протокол осмотра места происшествия, и напутственное слово председательствующего было необъективным и просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение. Он также просит отменить постановление судьи, которым отклонены его замечания на протокол судебного заседания, считая, что председательствующий рассмотрел их неправильно;

адвокат Горская в защиту интересов Чимилова просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, мотивируя тем, что государственный обвинитель допускал высказывания в адрес подсудимых, которые могли вызвать предубеждение у присяжных заседателей, намекал им на криминальное прошлое Чимилова, а председательствующий судья не останавливал государственного обвинителя и в напутственном слове выразил свое отношение к доказательствам, приведя дословно показания подсудимых на предварительном следствии, чем нарушил принцип объективности, а также прервал речь защитника, указав ему на излишне подробное приведение содержания нелегальной переписки, что могло вызвать у присяжных заседателей несерьезное отношение к этим доказательствам, которые не признавались недопустимыми доказательствами;

осужденный Бережнов выражает свое несогласие с приговором, считая его несправедливым и вынесенным с нарушением норм уголовно-процессуального закона и неправильным применением уголовного закона;

адвокат Ващенко в защиту интересов Бережнова просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, мотивируя тем, что формулировка второго вопроса предполагала признание Бережнова виновным в совершении деяния, которое государственным обвинителем полностью не поддерживалось и в суде эти обстоятельства не исследовались. Кроме того, адвокат считает, что Бережнову назначено излишне суровое наказание, хотя и с применением ст. 62 УК РФ.

В возражениях государственный обвинитель Кашубина С. А. и потерпевшая П. [REDACTED] просят оставить кассационные жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, судебная коллегия считает, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом присяжных заседателей о виновности Попова, Чимилова и Бережнова в совершении преступлений.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела судом не допущено.

Доводы кассационных жалоб об исследовании с участием присяжных заседателей недопустимых доказательств являются необоснованными.

Как видно из протокола судебного заседания, все ходатайства адвокатов и подсудимых о признании указанных в кассационных жалобах протоколов следственных действий недопустимыми доказательствами и исключении их из судебного разбирательства разрешались председательствующим после тщательной проверки доводов стороны защиты.

Принятые по ним решения председательствующего являются правильными и мотивированными.

Так, отклоняя ходатайство защиты об исключении из судебного разбирательства протокола осмотра места происшествия от 3 февраля 2009 года, в ходе которого был осмотрен автомобиль «Хонда-Цивик», принадлежащий потерпевшему П■■■■■■■■■■, председательствующий обосновано указал, что участие свидетеля О■■■■■■■■■■ при проведении указанного следственного действия не является обязательным, в связи с чем, наличие или отсутствие его росписи в данном протоколе не ставит под сомнение допустимость этого доказательства (т. 15 л. д. 118).

Отклоняя ходатайство стороны защиты об исключении из судебного разбирательства протокола осмотра места происшествия от 5 февраля 2009 года и заключения дактилоскопической экспертизы ■■■■■■■■■■, председательствующий правильно исходил из того, что в указанном протоколе содержатся сведения о месте обнаружения отпечатков пальцев рук и их изъятии. Из заключения же эксперта видно, в каком виде они были представлены на исследование (т. 15 л. д. 121).

Отклоняя ходатайство стороны защиты об исключении из судебного разбирательства протокола предъявления автомобиля на опознание свидетелю П■■■■■■■■■■, председательствующий правильно указал, что автомобиль был опознан П■■■■■■■■■■ по признакам, о которых она ранее давала показания. Что касается исполнения фотографий автомобилей, среди которых предъявлялась фотография автомобиля П■■■■■■■■■■, то председательствующий правильно не усмотрел в них каких-либо существенных отличий (т. 15 л. д. 118).

Также, оставляя без удовлетворения ходатайство адвоката Сахаровой о признании недопустимыми показаний Попова, которые он давал в присутствии адвоката, председательствующий обоснованно сослался на заключение судебно-медицинского эксперта, которое опровергало утверждения защиты о применении к Попову недозволённых методов следствия (т. 15 л. д. 159). Протокол проверки показаний Попова на месте совершения преступления также обоснованно признан допустимым доказательством, поскольку сам Попов не отрицал, что с ним проводилось это следственное действие, и подтверждением тому явилась просмотренная в судебном заседании видеозапись (т.15 л. д. 187). Поскольку данное следственное действие проводилось с соблюдением норм УПК РФ, необходимости в допросе лиц, принимавших участие в нём, у суда не было.

В судебном заседании также тщательно исследовался вопрос, связанный с технической ошибкой, допущенной судебно-медицинским экспертом при составлении заключения по трупу П [REDACTED], и председательствующим обоснованно было признано отсутствие оснований для исключения указанного заключения из числа допустимых доказательств (т. 15 л. д. 203-204).

Что касается других доказательств, указанных в кассационной жалобе осуждённого Попова, то ходатайств об их исключении из судебного разбирательства сторона защиты не заявляла, а приведённые им в жалобе доводы не являются основанием для признания их недопустимыми доказательствами.

Необоснованными являются также доводы кассационных жалоб о неполноте судебного следствия.

Так, председательствующий обоснованно отказал защите в вызове и допросе в присутствии присяжных заседателей эксперта Д [REDACTED], которая проводила судебно-медицинскую экспертизу подсудимого Попова, поскольку вопросы, которые интересовали защиту, не подлежали исследованию в присутствии присяжных заседателей, а ходатайство об исключении указанного заключения эксперта сторона защиты не заявляла.

По этим же основаниям председательствующий обоснованно оставил без удовлетворения ходатайство защиты о вызове эксперта-химика А [REDACTED], проводившей лабораторные исследования при производстве экспертизы трупа П [REDACTED] (т. 15 л. д. 201-202).

В соответствии со ст. 282 УПК РФ по ходатайству сторон суд вправе вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе

предварительного расследования для разьяснения данного им заключения.

В ходе судебного заседания с участием присяжных заседателей по ходатайству сторон допрашивался эксперт С [REDACTED]. Председательствующим судьей был обоснованно снят ряд вопросов стороны защиты, в частности защитника Сахаровой, к эксперту, как неподлежащих исследованию в присутствии присяжных заседателей.

В соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона в судебном заседании подлежат исследованию доказательства, полученные в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

В связи с этим, председательствующий обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства защиты в представлении присяжным заседателям фотографий расположения дома [REDACTED] по ул. [REDACTED] в г. [REDACTED], сделанных защитником, которые в соответствии со ст. 84 УПК РФ иными документами, не являются (т. 15 л. д. 145).

Вопреки утверждениям осужденного Попова в жалобе, биллинговые соединения за 13 января 2009 года исследовались в судебном заседании, их оглашала адвокат Сахарова (т. 15 л. д. 182).

Доводы кассационных жалоб о том, что в ходе судебного разбирательства председательствующий и государственный обвинитель допускали высказывания, порочащие подсудимых, протоколом судебного заседания не подтверждаются, а замечания на него рассмотрены председательствующим и отклонены в установленном законом порядке.

В судебном заседании с участием присяжных заседателей не подлежат исследованию данные о личности подсудимых, в том числе о наличии судимости. Эти требования закона при рассмотрении дела государственным обвинителем не нарушены. Фраза государственного обвинителя в судебных прениях о том, что Попову и Бережнову для совершения преступления был нужен надежный человек, который в случае чего не пойдет в милицию, которым оказался Чимиров, свидетельствует лишь о том, что он таковым являлся. В связи с чем, вывод адвоката П [REDACTED] и осужденного Чиминова о том, что государственный обвинитель имела в виду наличие судимости у Чиминова, является всего лишь субъективным мнением осужденного и его защитника.

Выяснение государственным обвинителем вопроса о том, что означает прозвище Чимилова - "Фобос", в частности его перевод, как "страх и ужас", было связано с его показаниями, данными в качестве обвиняемого (т.8 л.д. 03-112) и вызвать предубеждение у присяжных заседателей не мог.

Судебные прения проведены в соответствии с требованиями ст. ст. 336 УПК РФ. При этом адвокат Горская в своей речи подробно останавливалась на содержании нелегальной переписки и, вопреки ее утверждениям, председательствующий ее не останавливал (т. 15 л. д. 238-242).

Также, вопреки доводам жалобы адвоката Ващенко, вопросный лист сформулирован с учетом результатов судебного следствия, прений государственного обвинителя, поддержавшего обвинение, в том числе и в отношении Бережного в полном объеме, и не противоречит требованиям уголовно-процессуального закона.

Из протокола судебного заседания также видно, что сторона защиты не просила об исключении из второго вопроса каких-либо фактических обстоятельств, которые, как теперь утверждает адвокат Ващенко, государственный обвинитель не поддерживал в суде.

Напутственное слово председательствующим произнесено в соответствии с требованиями 340 УПК РФ и возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности сторона защиты не заявляла (т. 15 л. д. 253).

Таким образом, оснований для отмены приговора по доводам кассационных жалоб не имеется. Что касается доводов жалобы осужденного Чимилова о необоснованном отклонении его замечаний на протокол судебного заседания, то их также нельзя признать обоснованными, поскольку в постановлении судьи приведены убедительные мотивы, по которым он принял такое решение.

Правовая оценка действиям Попова, Бережного и Чимилова дана правильная, в соответствие с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом присяжных заседателей, и уголовным законом.

Наказание назначено каждому из осужденных с учетом их роли в совершенном преступлении, тяжести содеянного, данных о личности, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Поэтому оснований для его смягчения не усматривается.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 17 сентября 2010 года в отношении *Попова С. [REDACTED]*, *А. [REDACTED]*, *Чимилова А. [REDACTED]*, *В. [REDACTED]* и *Бережнова М. [REDACTED]*, *С. [REDACTED]* оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий: [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]